

RU

Стилеобразующая функция фразеологизмов в повести Г. И. Климовской «Онка»

Бакланова Е. А.

Аннотация. Цель исследования – выявление своеобразия стиля художественного текста на основе анализа фразеологических единиц (ФЕ). Работа выполнена в русле теории регулятивности, разработанной в коммуникативной стилистике текста, на материале повести Г. И. Климовской «Онка». В статье сделан акцент на анализе и систематизации узуальных и окказиональных ФЕ, играющих роль регулятивных средств, в интерпретационной деятельности читателя. Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые описаны и систематизированы все ФЕ в тексте повести «Онка» в качестве регулятивных средств, выбор которых отражает индивидуальность автора. Данная работа служит этапом на пути исследования идиостиля писателя. В таком ключе исследования текстов этого автора не проводились. В результате анализа текста выделено две группы ФЕ: узуальные и индивидуально-авторские. Установлено, что доминантой регулятивности на прагматическом уровне текста являются разговорные ФЕ (прагмемы), чаще всего содержащие экспрессивную составляющую. Индивидуально-авторские ФЕ сочетают в себе функции прагмем и информем, поскольку выражают экспрессию и содержат когнитивную информацию. Доминантой регулятивности на информативно-смысловом уровне текста являются фразеологизмы расширенного компонентного состава со значительной трансформацией смысла, а также фразеологизмы, в которых лексическая замена приводит к полной смысловой трансформации.

EN

The style-generating function of phraseological units in the novel “Onka” by G. I. Klimovskaya

Baklanova E. A.

Abstract. The aim of the research is to identify the unique features of the style of an artistic text based on the analysis of phraseological units (PUs). The work is conducted in the context of the theory of regulativity developed within the communicative stylistics of a text, using the material of the novel “Onka” by G. I. Klimovskaya. The article focuses on the analysis and systematization of both common and occasional PUs, which play a role as regulatory means in the interpretive activities of the reader. The scientific novelty of the work lies in the first-time description and systematization of all PUs in the text of the novel “Onka” as regulatory means, the selection of which reflects the author’s individuality. This work serves as a stage in the research of the writer’s individual style. No previous studies have been conducted on analyzing the texts of this author in such a context. The analysis of the text resulted in the identification of two groups of PUs: common and individually-authored. It was established that at the pragmatic level of the text, conversational PUs (pragmemes) containing an expressive component most often dominate in terms of regulativity. Individually-authored PUs combine the functions of pragmemes and informemes, as they express emotion and contain cognitive information. At the informative-meaningful level of the text, the dominance of regulativity lies with complex-component phraseological units with significant meaning transformation, as well as phraseological units where lexical replacement leads to complete meaning transformation.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена повышенным вниманием к тексту и языковой личности автора в лингвистической парадигме XXI в., в том числе в коммуникативной стилистике. В русле этого научного направления изучается индивидуальный авторский стиль, т. е. «используемые отдельным писателем (поэтом) социально осознанные средства и способы текстовой деятельности и их индивидуальные модификации»

(Салимовский, 2004, с. 95). Выявление характерных средств и способов регулятивности текста, а именно узуальных и окказиональных фразеологических единиц (ФЕ), является актуальным в аспекте исследования идиостилии. Данная работа дополняет ранее проведённые исследования лексической репрезентации концептов ЖИЗНЬ и ОДИНОЧЕСТВО, а также моделирование концептосферы текста повести Г. И. Климовской «Онка».

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

1. Произвести инвентаризацию всех ФЕ в тексте повести.
2. Классифицировать и проанализировать узуальные ФЕ по сфере употребления, эмоциональной окраске и стилистической функции.
3. Проанализировать и систематизировать индивидуально-авторские трансформации фразеологизмов.
4. Определить особенности употребления и роль фразеологизмов на прагматическом и информационно-смысловом уровнях текста.

Материалом для исследования послужили извлечённые из текста повести (Климовская Г. И. Синий дым Китая. Томск: Изд-во НТЛ, 2013) методом сплошной выборки узуальные (83) и окказиональные (52) фразеологические единицы.

К исследованию привлекались сведения из следующих фразеологических и толковых словарей:

- Баранов А. Н., Вознесенская М. М., Добровольский Д. О. Фразеологический объяснительный словарь русского языка / Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова РАН; под ред. А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского. М.: Эксмо, 2009.
- Большой фразеологический словарь русского языка / под ред. В. Н. Телии. М.: АСТ-Пресс, 2006.
- Быстрова Е. А., Окунева А. П., Шанский Н. М. Учебный фразеологический словарь. М.: АСТ, 1997.
- Дунаев М. М. Православие и русская литература: в 6-ти ч. М., 2001. Ч. 2.
- Елистратов В. С. Словарь русского арга. 2002. <https://rus-russian-argo.slovaronline.com/>.
- Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: св. 136000 словар. ст., ок. 250000 семант. единиц: в 2-х т. М.: Рус. яз., 2000. Т. 2.
- Михельсон М. И. Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний. Ходячие и меткие слова. Сборник русских и иностранных цитат, пословиц, поговорок, пословичных выражений и отдельных слов: в 2-х т. СПб.: Тип. Академии наук, 1896-1912. Т. 1-2.
- Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. М.: Олма Медиа Групп, 2007.
- Словарь русских фразеологических неологизмов (конец 80-х гг. XX в. – 2000-2020 гг. XXI в.) / сост.: Е. В. Генералова, В. М. Мокиенко; при уч. О. В. Раиной, Н. А. Росовой (фрагмент). СПб., 2022 (рукопись).
- Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 4.
- Универсальный фразеологический словарь русского языка / под ред. Т. Волковой. М.: Вече, 2000.
- Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13000 фразеологических единиц. М.: Астрель; АСТ, 2008.

Теоретическую базу исследования составляют работы в области фразеологии (Виноградов, 1977; Шанский, 2005); коммуникативной стилистики (Болотнова, 2008а; 2008b); фразеологические словари, отражающие разность подходов авторов к сущности фразеологизмов (Фёдоров, 2008), материалы кандидатских диссертаций, посвящённых исследованию роли ФЕ в художественном тексте (Захарова, 2004; Федоркина, 2006; Баскакова, 2010; Сафьянникова, 2018), а также статья Т. М. Шиховой (2009), в которой рассмотрено окказиональное переосмысление фразеологизма в аспекте категории эврисемичности.

Выбор методов исследования обусловлен целью и совокупностью поставленных задач. Методом сплошной выборки из текста повести были извлечены узуальные и окказиональные ФЕ. Для подсчёта элементов, а также для определения доминанты регулятивности применялся метод количественного анализа. Семантико-стилистический метод позволил изучить смысловые трансформации индивидуально-авторских фразеологизмов. Также в работе использован контекстологический анализ, так как при отнесении того или иного окказионального фразеологизма к определённой группе учитывался контекст его употребления.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов в практике преподавания русского языка, например при изучении фразеологии и паремиологии; при разработке и чтении теоретических и практических курсов, посвящённых филологическому анализу художественного текста; при разработке курса современной литературы на базе произведений региональной литературы; для факультативного изучения средств выразительности в текстах современных российских писателей.

Обсуждение и результаты

При анализе художественного текста необходимо чётко представлять объём понятия «фразеологизм», поскольку от этого зависит список выбранных из текста единиц. Между тем однозначно совпадающих мнений по поводу того, что считать фразеологизмом, нет. К примеру, для В. В. Виноградова (1977) определяющим фактором является спаянность компонентов, по этому принципу он выделяет три группы сочетаний слов: к фразеологическим единицам учёный относит прежде всего фразеологические сращения (*так себе, куда ни шло*); фразеологические единства (*из мухи делать слона*), отдельно от них – термины и «союзные или предложные речения» (*вместо того чтобы, добро бы*) и фразеологические сочетания (*тоска берет*).

Схожим образом понимает сущность фразеологизмов Н. М. Шанский (2005), но в его определении на первом месте – «воспроизводимость». Кроме того, классификацию по спаянности компонентов учёный дополняет четвёртой группой сочетаний слов – фразеологическими выражениями типа *оптом и в розницу*.

Если В. В. Виноградов относит к фразеологизмам такие выражения, как *и никаких!*, то Н. М. Шанский, подчёркивая необходимость как минимум двух основных ударений, такие устойчивые словосочетания в число фразеологических оборотов не включает. Учёный расширяет данный класс, считая таковыми и идиомы, и «сверхсловные единицы неидиоматического характера (в том числе пословицы, “крылатые слова”, терминологические словосочетания, составные названия и сочетания слов с компонентом, имеющим фразеологически связанное значение)» (Шанский, 2005, с. 35–36).

Фразеологические единицы, как бы их ни определяли, являются благодатным материалом при исследовании стиля художественного текста или идиостиля писателя. Например, в диссертации Н. Н. Баскаковой (2010) подчёркивается всеобъемлющая роль фразеологизмов как средства формирования повествовательной структуры текста и как средства экспликации его концептуального содержания.

В диссертационном исследовании Г. Е. Сафьянниковой проанализированы и классифицированы приемы индивидуально-авторских трансформаций фразеологизмов в произведениях В. В. Крестовского, названы особые приёмы, характерные для идиостиля писателя, – «образование ФЕ по общепринятым моделям» и «употребление “цепочки” ФЕ» (2018, с. 10).

Изучению фразеологического пространства прозы Е. И. Носова и исследованию различных видов авторских преобразований фразеологизмов посвящена диссертация Е. А. Федоркиной. Специфической чертой идиостиля писателя автор считает присутствие «индивидуально-авторских оборотов, построенных на основе общеязыковых единиц» (Федоркина, 2006, с. 5).

В обширной по охвату проблем, связанных с нейтральной, книжной и устно-разговорной фразеологией, работе Н. Н. Захаровой описаны особенности употребления разного рода фразеологизмов в произведениях В. М. Шукшина. А именно исследователь отмечает употребление писателем устно-разговорной фразеологии «как в авторском повествовании, так и в речи персонажей, что вызвано ориентацией автора на стихию разговорной речи» (Захарова, 2004, с. 19). Выбор книжной фразеологии объясняется характерной для русского народа чертой – использованием «прецедентности референтной ситуации... для ее означивания единицами “возвышенной” семантики» (Захарова, 2004, с. 19). Образность художественного текста и его глобальный смысл формируются вокруг стилистических приёмов, центром которых являются в том числе эврисемичные ФЕ (Захарова, 2004).

В статье Т. М. Шиховой (2009) говорится об эврисемичности как характерном признаке фразеологического значения, причём о разной степени проявленности этого признака в разных фразеологизмах. Автор выделяет неэврисемичные идиомы (*морской волк*); эврисемичные по объёму (*бог знает кто*) и по содержанию (*куруные мозги*) (Шихова, 2009, с. 69).

Работа с фразеологическими единицами требует постоянного обращения к фразеологическим словарям. Чаще других нами использовался Фразеологический словарь русского литературного языка А. И. Фёдорова (2008), следовательно, его способ отбора единиц для данной работы принципиально важен.

Лексикограф делит весь фонд фразеологизмов на идиомы и фразеологические сочетания. По поводу первых он замечает, что экстенсивность смысла семантики идиомы объясняется внутренней формой, которая, в свою очередь, есть результат образного отражения действительности, т. е. большая часть фразеологизмов берёт своё начало в «народных метафорах, сравнениях, метонимиях, частях пословиц и поговорок» (Фёдоров, 2008, с. 7). Семантика же фразеологических сочетаний «обусловлена лексическим значением входящих в них слов, одно из которых может иметь переносный смысл (“закадычный друг”»)» (Фёдоров, 2008, с. 6). Для работы привлекались также и другие словари (см. список во Введении).

Научной основой данного исследования служит теория регулятивности (Болотнова, 2008а; 2008b), т. е. фразеологизмы рассматриваются в качестве регулятивных средств, осознанно использованных автором, для того чтобы вызвать у адресата прагматический эффект. Прагматический и информационно-смысловый уровни текста сосуществуют в единстве. Их единицы – прагмемы и информемы (Болотнова, 2008а, с. 26–27). Фразеологизмы, в силу своей природы, являются стилистически окрашенными языковыми средствами и вызывают в основном эстетический эффект, поэтому в анализируемом тексте узуальные фразеологизмы безусловно являются прагмемами, индивидуально-авторские же сочетают в себе свойства прагмем и информем.

Особенностями стиля повести Г. И. Климовской «Онка» являются лёгкость и необычайное богатство языка. Это достигается мастерским использованием большого количества средств выразительности, в том числе паремий и идиом, делающих речевые характеристики персонажей яркими и живыми; применением художественных приёмов, аллюзий и реминисценций, отсылающих к прототипу рассказчицы – филологу; тонким чувством юмора автора. В данной работе акцент сделан на анализе узуальных (83) и окказиональных (52) фразеологизмов.

В Таблице 1 представлены все узуальные ФЕ текста, а также поговорки с указанием их стилистической принадлежности, эмоциональной окраски и происхождения.

В тексте содержатся в основном разговорные ФЕ (69). Из них с пометой «экспрес.» – 19 (*С ума сойти!*; *Хоть плачь!*; *Бог его знает!*), с пометой «прост.» – 17 (*не ближний свет*; *сыграть свадьбу*; *худо-бедно*), с другими пометами – 12 («ирон.» – *мёртвому припарка*; «бран.» – *чёрт бы её побрал*; «грубо-прост.» – *к чёртовой матери*; «шутл.» – *виновница торжества*; «пренебр.» – *смотреть не на что*). Они используются автором по преимуществу для речевой характеристики персонажей, в основном разношёрстной публики, занимающей невысокое положение в социальной иерархии. Отсюда – употребление арго (*Настрогать ребятишек!*), молодёжного жаргона (*По полной программе*).

Но не всегда это так. Речь повествователя – там, где она вспоминает прошлое, рассуждает о будущем, комментирует происходящее в замкнутом пространстве онкологической больницы, характеризуется наличием не только книжных (13) и межстилевых (4) ФЕ, но и разговорных (*обо всём на свете; в три погибели; с душой*), часто экспрессивных (*под статью; живого места нет*), просторечных (*на ватных ногах; любо-дорого; без дураков*) фразеологизмов.

Книжные ФЕ (13), по преимуществу библеизмы, характеризуют исключительно речь повествователя, с неизбежностью выдавая в авторе филолога. Часто они сопровождаются пометой «устар.», окрашивая контекст авторской иронией («в опасные ещё годы один абитуриент, *ничтоже сумняшеся*, написал: “Скульптор изобразил вождя с протянутой рукой”...» (Климовская, 2013, с. 196); «*Ей богу*, полегчало на душе от хорошего обеда» (Климовская, 2013, с. 203); «И вот, прибравшись и – *паче всех чаяний* – похорошев, всей палатой, уже почти семьёй, поднялись на второй этаж» (Климовская, 2013, с. 209)).

Таким образом, в тексте повести слышна речь рассказчицы – преподавателя университета, alter ego писателя и многих обитателей Онки (онкологического диспансера) – как больных, их родственников, так и врачей и прочего медицинского персонала. Речь каждого – живая и своеобразная. Этот эстетический эффект, безусловно, есть результат намеренного использования автором соответствующих фразеологизмов.

Таблица 1. Экспрессивно-стилистические свойства и функции ФЕ

№	Фразеологические единицы / Комментарии	Межстилевые	Книжные	Разговорные
1	(Быть, нулевая связка в наст. вр.) под статью			Экспрес.
2	Без числа (в функции сказуемого)		Устар. Экспрес.	
3	Живого места нет			Экспрес.
4	В подмётки не годится			Экспрес.
5	Бог весть		Библеизм	+
6	На роду написано			+
7	На тебе лица нет			+
8	Не шутка (быть, нулевая связка в наст. вр.)			Экспрес.
9	Бог знает где		Библеизм	+
10	Господи, грехи наши тяжкие!		Библеизм	+
11	Как мухи на мёд			Прост. Экспрес.
12	Свет клином сошёлся			Экспрес.
13	От всей души	Экспрес.		
14	Покончила с собой		+	
15	На скорую руку			Экспрес.
16	Сыграть свадьбу			Прост.
17	Как с неба свалился			Экспрес.
18	Как на дрожжах			Экспрес.
19	Ни боже мой!		Библеизм Устар. Экспрес.	
20	С ума сойти!			Экспрес.
21	Худо-бедно			Прост. Экспрес.
22	Не ближний свет			Прост.
23	Паче всех чаяний		Устар.	
24	Без задних ног (спать)			Экспрес.
25	Любо-дорого			Прост.
26	Ей богу!		Библ.	+
27	С душой <со всей душой>			+
28	Без дураков			Прост.
29	Хоть плачь!			Экспрес.
30	Мёртвому припарка			Пренебр.
31	Денно и ночью		Иноск.; торж.; устар.	+
32	Ничтоже сумняшеся		Библ.; шутливо-иронич.	+
33	Утопающий за соломинку			Экспрес.
34	Не дай бог никому!			Прост. Экспрес.
35	Заживо себя похоронила			Экспрес.
36	Идёт полным ходом			Экспрес.
37	День и ночь <днём и ночью>	+		
38	На ватных ногах			Прост. Ирон.
39	Лицом к лицу	Экспрес.		
40	В конце концов			+
41	Бог его знает!			Экспрес.
42	Виновнице торжества <виновник торжества>			Шутл.
43	Обо всём на свете <всё на свете>			+
44	Всякой всячины <всякая всячина>			Прост.

№	Фразеологические единицы / Комментарии	Межстилевые	Книжные	Разговорные
45	Да куда ему!			Экспрес.
46	Под дамокловым мечом <Дамоклов меч>		Экспрес.	
47	К чёртовой матери (отрезать)			Грубо-прост.; бранно или презр.
48	Быка за рога			Экспрес.
49	Без памяти			Экспрес.
50	Для отвода глаз			Фамильярн.
51	С места в карьер			Экспрес.
52	Чёрт бы её побрал			Бран.
53	По полной программе			Жарг., молод.
54	С каких-то щей			
55	Смотреть не на что			Пренебр.
56	Не на шутку			
57	В курсе дела			+
58	Тютельница в тютельница			Прост. Экспрес.
59	Мука мученическая		Библ.	
60	Удерживала на плаву		Публ.	
61	Пока суть да дело			+
62	Вольному воля			
63	От добра добра не ищут		+	
64	На одно лицо			+
65	Настрогать ребятишек			Арго
66	Что за чёрт!			Прост. Экспрес.
67	Чёрт с ним!			Прост. Экспресс.
68	Что да как			Прост.
69	Видимо-невидимо			Прост. Экспресс.
70	Тыщу раз говорила			+
71	Ни слова			Экспрес.
72	Тут как тут			+
73	Как бы то ни было			+
74	На скорую руку			Экспрес.
75	В три погибели			Экспрес.
76	Как по команде			Экспрес.
77	Душа не лежала			+
78	На свой <собственный> страх и риск			Экспрес.
79	Проторили путь	+		
80	Глаз-ватерпас			Арго, экспрес.
81	(Разговор) не клеится			Прост.
82	Ближний свет			Прост.; ирон.
83	С хвостиком			Ирон.

ФЕ – стандартные формулы для ограниченного числа ситуаций, но их отбор индивидуален в зависимости от того, как автор/рассказчик ситуацию оценивает; они могут обладать эврисемичностью, актуализируя при употреблении различные коннотации; они могут подвергаться трансформациям, становясь маркёрами стиля автора; в зависимости от регистра они по-разному окрашивают речь героев.

В Таблице 2 представлены выбранные из текста ФЕ, подвергшиеся трансформации в разной степени и разного типа. В результате анализа материала определены четыре способа авторского преобразования фразеологизмов, в соответствии с чем все они были распределены в четыре группы. (Далее в тексте индивидуально-авторские фразеологизмы выделены полужирным курсивом.)

Фразеологизмы первой группы отличаются от узуальных только заменой одного компонента, при этом изменения не затрагивают смысл.

Фразеологизмы второй группы – индивидуально-авторские – аналогичны по структуре узуальным, но переосмыслены в соответствии с контекстом, что позволяет считать их эврисемичными.

Фразеологизмы третьей группы также обладают признаком эврисемичности, поскольку незначительное изменение структуры сопровождается актуализацией оттенков значения.

Фразеологизмы четвёртой группы объединены тем фактом, что их компонентный состав в различной степени расширен. Незначительное расширение (подгруппа 4.1) принципиально не меняет узуальное значение ФЕ, но лишь уточняет, конкретизирует его, а, следовательно, данные фразеологизмы не обладают признаком эврисемичности. Например: **в самой глубине души; вышла Н. И. из Онки на волю.**

Значительное же расширение (подгруппа 4.2) может привести к глобальной трансформации смысла, например: **ушла, пока что только из их жизни; ставь крест, заказывая молебен; резанула по размягчившемуся было сердцу.** Таким образом, в подгруппу 4.2 объединены индивидуально-авторские эврисемичные фразеологизмы.

Таблица 2. Трансформация ФЕ

№ п/п	Способы преобразования ФЕ, количество ФЕ	Реализация в тексте (узальная форма)
1.	Лексическая замена без трансформации смысла (4)	Ловила себя на том (ловить себя на мысли; поймать себя на мысли); двинулись быстрым ходом (двигаться полным ходом); как ветром выдуло (словно ветром выдуло); влетело по первое число (всыпать по первое число)
2.	Лексическая замена с трансформацией смысла (3)	На её семи ролях (на семи ветрах); на счастливую стезю (наставить на стезю правую); суетится мелким бесом (рассыпаться мелким бесом)
3.	Структурная трансформация с незначительной трансформацией смысла (6)	Не у шубы рукав (не к шубе рукав); лучик надежды (луч надежды (остался)); отрезанный она ломоток (отрезанный ломоть); застигнутые врасплох (взять врасплох); посланные богом (бог послал); конца и не видать даже (конца-краю(-я) не видно <не видать, нет>)
4.	Структурно-семантическая трансформация: расширение компонентного состава (38): 4.1 с незначительной трансформацией смысла (22) 4.2 со значительной трансформацией смысла (16)	Дитя одной только природы; прошу к нашему, так сказать, шалашу; вернись на свои больничные круги (вернуться на круги своя (свои)); со вчерашними товарищами по несчастью; малой её толикой ; старалась правдами – на правах вчерашней большой – и неправдами ; не жилища она больше на этом свете (не жилец на белом свете <i>кто-либо</i>); враз отнявшимся языком (язык отнялся); телячье их дело (дело телячье); муж просто объелся груш; нос не совсем варёной картошкой; не спасала положения; не сгорела в тот раз со стыда; в этой квадратуре круга; за своих он тех парнишек не держал; так и слетали с её языка; вносили свою скромную лепту; в самой глубине души; вышла Н. И. из Онки на волю ; так скрипела от злости (скрипеть зубами); задняя, закоулочная мысль; дай Бог каждой Чуть не уволокшее её раньше всех сроков на тот свет (отправиться на тот свет); до сорвавшейся с цепи от горя (как с цепи сорваться); в руки себя сможете взять (взять себя в руки) – выпустила себя из рук Н. И.; метафора пресловутого гранита науки (грызть гранит науки); сменила свой медицинский гнев на полумилость (сменить гнев на милость); уснула мёртвым... ну нет, ... живительным сном; холодная змейка сомнения шевельнула хвостом (червячок сомнения шевельнулся); клубок самых различных чувств и мыслей мгновенно свился в голове и душе Натальи Ивановны и медленно, по ниточке, начал раскручиваться (клубок распутался); ни рожи, ни кожи, одно нахальство; резанула по размягчившемуся было сердцу (как (словно) ножом резануть (резнуть) (по сердцу)); маленький просвет в конце этого тёмного тоннеля; золотые, хотя и больные руки; попадалась на эту замаскированную удочку; ушла, пока что только из их жизни; ставь крест, зазывай молебен; не столько самими анекдотами, сколько их бородами

Далее представлены некоторые комментарии к Таблице 2. К группе 1 относятся 4 ФЕ, в которых заменяется фактически только одно слово. Ни одна замена не затрагивает фразеологически связанный компонент (ср.: «Любая модификация в составе фразеологизма, любое – пусть самое небольшое – изменение порядка следования компонентов осознаётся говорящими как новообразование, лежащее за пределами системы языка точно так же, как и неологизмы лексические» (Шанский, 2005, с. 24)).

В группе 2 объединены 3 окказиональных фразеологических оборота, созданные точно по моделям узальных оборотов, т. е. являющиеся авторскими. Например, героиня (рассказчица) размышляет о своих делах, о помощи своей тётки Веры, которая «заменила Н. И. в доме – **на её семи ролях...** (На семи ветрах. Книжно-поэт. Экспресс. Находящийся, расположенный на пересечении всех дорог. О месте, городе и т. п. (Фёдоров, 2008))» (Климовская, 2013, с. 201). Здесь замена трансформирует смысл: имеется в виду важнейшая роль героини в семье, а усиленная в 7 раз – подчёркивает её значимость. Данный оборот считаем метафорой.

Встретившаяся Н. И. в больнице умница и красавица Ива рассказывала ей «всю свою было **вывернувшую на счастливую стезю** (Наставить на стезю правую кого. Устар. То же, что... наставлять на путь <истинный>... кого (Фёдоров, 2008)), да прямо на глазах и обрывающуюся жизнь...» (Климовская, 2013, с. 236). Данная замена – эпитет, смысл сказанного – прямой.

Перед началом операции «Лёничка, анестезиолог, **суетится мелким бесом** (Рассыпаться мелким бесом перед кем. Разг. Ирон. Всячески угождать, льстить кому-либо; заискивать (Фёдоров, 2008)), подлаживается «к боковушечке» – маленькой голубой венке... ещё не напуганной бесконечными инъекциями» (Климовская, 2013, с. 247). Здесь фразеологическое сращение представляет собой компаративный троп, а именно творительный сравнения, и получает следующие коннотации: Лёничка заискивает не перед кем, а перед чем, а кроме того, **рассыпаться** – это ‘речь’, а **суетиться** – это ‘действие’.

К группе 3 относятся 6 фразеологизмов, структурная трансформация которых вызывает едва заметное, но всё же реальное изменение смысла. Во фразеологизме **лучик надежды** уменьшительно-ласкательный суффикс **-ик-** ещё преуменьшает степень вероятности, надежда – крохотная; **отрезанный она ломоток** – суффикс **-ок-** показывает, что она, Н. И., лишь маленькая частичка от всех больных Онки.

Редко встречающийся фразеологизм: «Да и дочь ещё только студентка второго курса – **не у шубы рукав...**» (Климовская, 2013, с. 200) – в данном тексте имеет значение принадлежности, выраженной формой род. п.

с отрицанием, т. е. подразумевается, что студентка ещё не принадлежит ни к какой профессиональной группе. В словаре же форма дат. п. передаёт несколько иное значение – нет направленности на объект, нет своего места в жизни (см.: «Не к шубе рукав. Устар. Ирон. Не найдя своего призвания, места в жизни (жить, существовать)» (Фёдоров, 2008)).

Фразеологическое единство **взять врасплох** (Устар. Экспрес. Внезапно, неожиданно застигнуть кого-либо (Фёдоров, 2008)) в тексте повести преобразовано следующим образом: «...с ужасом смотрели в окна Онки **застигнутые врасплох** пассажиры...» (Климовская, 2013, с. 197). *Застигнутый* – более ярко окрашено, чем *взять*, тем более смотреть *с ужасом*.

В группу 4 объединено 38 ФЕ, в каждой из которых присутствуют разрыв и расширение компонентного состава, иногда лексическая замена со значительной или незначительной трансформацией смысла.

В подгруппу 4.1 вошло 22 ФЕ. Например: «**Дитя одной только природы** (Дитя природы. Человек естественный, непосредственный (иногда в шутил. и ирон. употреблении) (Фёдоров, 2008))... ввалилась...» (Климовская, 2013, с. 232-233). В контексте этот фразеологизм звучит скорее с сарказмом и горечью, ярко характеризую одну из обитательниц Онки.

Следующий пример: «...всё **вернулось на свои больничные круги** (Вернуться на круги своя (свои). Книжн. Прийти в прежнее, исходное состояние в новом качестве, полученном в процессе динамического развития; возвратиться на круги своя (Фёдоров, 2008)): слабость, полное изменение внутреннего состава и интимного режима организма, апатия...» (Климовская, 2013, с. 248). Фразеологическое сочетание – библеизм (цитата из Екклесиаста) становится простым и внятным за счёт формы *свои* и уточняющего определения *больничные*. Научнообразная расшифровка, что именно вернулось на свои круги, по контрасту, превращает фразеологизм в рядовую разговорную фразу, т. е. происходит дефразеологизация.

Буквально уточняют смысл фразеологических единиц, привязывают к контексту без добавления каких-либо коннотаций вставки в следующих фразеологизмах: «...**со вчерашними товарищами по несчастью**» (Климовская, 2013, с. 255), «...**малой её толикой**», «...**старалась правдами – на правах вчерашней больной – и неправдами...**» (Климовская, 2013, с. 259) и другие.

В подгруппу 4.2 вошло 16 фразеологизмов. Например: «...за безответственное отношение к своему здоровью... **чуть не уволокшее её раньше всех сроков на тот свет** (Отправиться на тот свет. Ирон. То же, что Отправляться к праотцам, ирон. (Фёдоров, 2008))» (Климовская, 2013, с. 251). В целом смысл сказанного не изменился, но *отправиться на тот свет* – как бы самому, а *чуть не уволокшее* – не о самой Н. И., а о её безответственном отношении, что, по сути, одно и то же, но формально ответственность с героини частично снимается. Кроме того, обращает на себя внимание употребление русского варианта старославянского слова *уволокшее* – *уволочь* от *увлечь*. Сейчас оба варианта употребительны, но имеют разное значение и окраску. Здесь: *уволочь* – разговорное слово, употреблено в переносном значении (см.: в Словаре русского языка в 4-х томах: Уволочь. 1. Разг. Утащить волоком. 2. Прост. Насильно увести кого-л.). Фразеологическое единство *отправиться на тот свет* в авторском варианте *уволочь на тот свет* разорвано уточнением *раньше всех сроков*, что добавляет разговорный оттенок всей конструкции. Этот и следующие примеры наглядно показывают, как и почему авторский стиль становится лёгким, разговорным.

Обращает на себя внимание филигранное обыгрывание фразеологизмов – не только трансформация формы/смысла, но и конструирование своего авторского варианта по известной модели. Например, фразеологическое единство *взять себя в руки* обычно употребляют с глаголом в форме императива. В тексте же добавляется глагол *смочь* в утвердительной форме: «...Вы человек умный, интеллигентный, **в руки себя сможете взять...** (Разг. Экспрес. 1. Преодолевая свои чувства, настроения, достигая самообладания (Фёдоров, 2008))» (Климовская, 2013, с. 202). Фраза принадлежит «профессорше», огласившей Н. И. приговор (диагноз). Интересно, что данный фразеологизм встречается в тексте три раза, подчёркивая тем самым непростую ситуацию, в которой оказалась рассказчица. В следующем же абзаце встречается антонимичное выражение – авторский фразеологизм – антитеза: «...интеллигентность, если и была, не спасла: **выпустила себя из рук** Н. И...» (Климовская, 2013, с. 202).

Тот же приём задействован в следующем примере: «И незаметно уснула **мёртвым... ну нет... живительным** сном...» (Климовская, 2013, с. 255). Смысл антитезы усиливает разговорная вставка *ну, нет...*

В следующих примерах популярные фразеологизмы служат основой для конструирования своих, авторских: «Сознательно не давая себе поблажки, Н. И. по часу, напрягаясь, читала чью-то труднодоступную монографию – **успешную метафору пресловутого гранита науки** (Грызть гранит науки какой. Разг. Экспрес. Усердно изучать какую-либо науку (Фёдоров, 2008))» (Климовская, 2013, с. 236). Данное фразеологическое выражение представляет собой метафору. Интересно, что чей-то сложный текст для рассказчицы – метафора метафоры. Употребление устаревшего прилагательного *пресловутый* делает её ироничной (Пресловутый – прил. 1. устар. Известный, знаменитый, славный. 2. перен. Получивший отрицательную или сомнительную известность, славу (обычно с оттенком иронии) (Ефремова, 2000)).

По этому же принципу сконструирован авторский фразеологизм «**до сорвавшейся с цепи от горя...**» в контексте, содержащем мысли Н. И. о «чересчур вольной Надежде», которая «еженощно исчезала из палаты в неизвестном направлении...»: «Собственно, подумала Н. И., какое им дело **до сорвавшейся с цепи от горя** (Как с цепи сорваться. 1. Дойти до крайности в своих действиях, потеряв выдержку и самообладание (Большой фразеологический словарь..., 2006) Надежды, ловящей, пока ещё ловится, последние глотки любви, воздуха, жизни?» (Климовская, 2013, с. 197). Здесь метафора основана на сравнении. Вместо глагола употреблено пассивное причастие совершенного вида.

Также метафорой на основе сравнения является авторский фразеологизм: «...вновь **резанула по размязчившемуся было сердцу** (Как (словно) ножом резануть (резать) (по сердцу). Разг. Экспрес. Внезапно вызвать острое чувство жалости, тревоги, боли и т. п. (Фёдоров, 2008)) **боль и тоска** по покидаемой Онке» (Климовская, 2013, с. 259).

Замена узуального слова на окказиональное наблюдается в следующем фразеологическом выражении: «Но видя, как помертвели Н. И. и её дочь, **сменила свой медицинский гнев на полумилость** (Сменить гнев на милость. Разг. Переставать сердиться, гневаться (Фёдоров, 2008))...» (Климовская, 2013, с. 257). Окказионализм *полумилость* образован по продуктивной словообразовательной модели при помощи префиксоида *полу-* и придаёт значение «половина чего-либо», т. е. стилистический приём уже «не совсем антитеза». Это сообщает ироничный оттенок фразеологическому выражению, тем более с уточнением *медицинский (гнев)*.

В тексте встречаются авторские фразеологизмы, не совпадающие с хорошо известными, но отсылающие к ним. Например, «**холодная змейка сомнения шевельнула хвостом**» (Климовская, 2013, с. 255) соотносится с фразеологическим срощением «червячок сомнения шевельнулся» (Образ *фразеол.* в целом символизирует нравственные мучения человека, связанные с его недоверием к кому-л., к чему-л. (Большой фразеологический словарь..., 2006)). У М. М. Дунаева по поводу этого книжного фразеологизма отмечается, что червь в культуре ассоциируется со змеем, образом греха, а значит, символизирует «нечто пагубное». По этой причине фразеологизм передаёт неодобрение (Дунаев, 2001). Авторский фразеологизм имеет то же значение при внешнем несовпадении компонентов.

Следующий пример интересен тем, что длинная вставка, разрывающая фразеологическое выражение, буквализирует, объясняет его: «Целый **клубок самых различных чувств и мыслей мгновенно свился в голове и душе Натальи Ивановны и медленно, по ниточке, начал раскручиваться** (Клубок распутался. Разг. Что-либо запутанное, сложное становится понятным и ясным (Фёдоров, 2008))» (Климовская, 2013, с. 254).

Автор мастерски использует фразеологизмы, значительно расширяя их возможности. Хотя узуальные ФЕ употребляются в стандартных ситуациях, например: «...Фая, тоже молодая, лет тридцать **с хвостиком...**» (Климовская, 2013, с. 198), индивидуальным является их отбор. Фразеологизмы могут обладать эврисемичностью, актуализируя несвойственные данной единице коннотации, например: «В десять часов вечера всех ка ветром выдуло из палаты: **виновнице торжества** нужно выспаться...» (Климовская, 2013, с. 246). Трансформированные в разной степени индивидуально-авторские фразеологизмы, к примеру: «...**в руки себя сможете взять**» – «...**выпустила себя из рук** Н. И...» (Климовская, 2013, с. 202)) – окрашивают ситуации нестандартно, выполняя стилеобразующую функцию в тексте повести.

Заключение

Таким образом, анализ ФЕ в повести Г. И. Климовской «Онка» позволяет сделать следующие выводы. Для выражения экспрессии и характеристики речевых сфер персонажей, в том числе рассказчика, автор использует узуальные – разговорные по преимуществу ФЕ.

К индивидуально-авторским фразеологизмам следует отнести:

- 1) эврисемичные ФЕ, созданные точно по моделям узуальных фразеологических оборотов (группа 2);
- 2) эврисемичные ФЕ с незначительной трансформацией, но с актуализацией оттенков значения (группа 3);
- 3) ФЕ с расширением компонентного состава, не меняющие узуальный смысл, но буквализирующие, конкретизирующие его (подгруппа 4.1);
- 4) эврисемичные ФЕ, подвергшиеся значительной структурно-семантической трансформации путём расширения компонентного состава, вплоть до появления авторских фразеологизмов, по структуре или семантике отсылающих к узуальным (подгр. 4.2). Данные авторские образования могут представлять собой стилистические приёмы (метафору, эпитет) и фигуры речи (антитезу).

Семантические и структурные трансформации ФЕ влекут за собой трансформацию их смысла, позволяя передать особенности мировидения автора. Таким образом, эти трансформации являются важными маркерами авторского стиля.

В тексте обе группы ФЕ выполняют частично совпадающие функции. Узуальные фразеологизмы играют роль прагмем, выражая исключительно экспрессию, что даёт основание считать разговорные ФЕ доминантой регулятивности.

Окказиональные ФЕ соединяют в себе функции прагмем и информем. Доминантой регулятивности на информационально-смысловом уровне текста считаем фразеологизмы расширенного компонентного состава со значительной трансформацией смысла (подгруппа 4.2, 17 единиц), а также фразеологизмы с полностью трансформированным смыслом в результате лексической замены (группа 2, 3 единицы). Все они выполняют стилеобразующую функцию в тексте повести. Характерным способом изменения состава фразеологизма является увеличение числа компонентов, помещаемых внутрь единицы. Выбор автором регулятивных средств и их трансформация определяются художественным замыслом и творческой индивидуальностью.

В качестве перспектив дальнейшего исследования можно назвать изучение и описание особенностей идиостиля писателя. С этой целью планируется анализ характерных регулятивных средств в произведениях Г. И. Климовской – в повести «На Всесторонней» и романе «Вот и всё», а также рассмотрение лексической репрезентации некоторых концептов и моделирование концептосферы этих текстов.

Источники | References

1. Баскакова Н. Н. Фразеологические единицы в художественной прозе русских писателей-народников (на материале произведений Н. Н. Златоврытского и А. И. Левитова): дисс. ... к. филол. н. Иваново, 2010.
2. Болотнова Н. С. Коммуникативная стилистика текста: словарь-тезаурус. Томск: Изд-во ТГПУ, 2008а.
3. Болотнова Н. С. О связи теории регулятивности текста с прагматикой // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2008b. № 2 (3).
4. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977.
5. Захарова Н. Н. Особенности использования фразеологических единиц в художественном тексте: дисс. ... к. филол. н. Тула, 2004.
6. Салимовский В. А. Рецензия на книгу: Болотнова Н. С., Бабенко И. И., Васильева А. А. и др. Коммуникативная стилистика художественного текста: лексическая структура и идиостиль. Томск, 2001 // Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия: Гуманитарные науки (филология). 2004. Вып. I (38).
7. Сафьянникова Г. Е. Фразеологизмы как элементы идиостиля В. В. Крестовского: дисс. ... к. филол. н. Саранск, 2018.
8. Федоркина Е. А. Фразеология в художественном дискурсе Е. И. Носова: автореф. дисс. ... к. филол. н. Курск, 2006.
9. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. М.: Высшая школа, 2005.
10. Шихова Т. М. Эврисемичность фразеологического значения: отражение в языке и речи // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2009. № 3.

Информация об авторах | Author information

Бакланова Елена Алексеевна¹, к. филол. н.

¹ Новосибирский государственный университет экономики и управления

Baklanova Elena Alekseevna¹, PhD

¹ Novosibirsk State University of Economics and Management

¹ baklen9@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 26.09.2023; опубликовано online (published online): 16.11.2023.

Ключевые слова (keywords): фразеологическая единица; регулятивные средства; трансформация формы; трансформация смысла; авторский фразеологизм; phraseological unit; regulatory means; form transformation; meaning transformation; authorial phraseological unit.